

А.И. Головня (Беларусь), Чжан Чи (Китай)

КОНЦЕПТЫ СМЕЛОСТЬ, ОТВАГА И ТРУСОСТЬ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ НАИВНЫХ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

Хорошо известно, что понимание любого фольклорного текста предполагает знание не только русского языка, но и наивной картины мира. Сравнивая пословицы, можно заметить как сходство, так и различия. Сходство можно объяснить общностью всего человеческого развития, сходством географического и языкового ареала, культурными контактами и, как следствие, заимствованием народных изречений. Согласно Г.Л. Пермякову, пословицу делают не реалии, а логико-семиотические структуры, где реалии выступают лишь в качестве строительного материала. Наличие таких конструкций и объясняет, почему у разных народов, территориально отдаленных друг от друга, существуют очень схожие по смыслу пословицы и поговорки [2].

Л.Б. Савенкова выделяет два типа смелости в сознании русских. Каждый раз человек «смеет», т.е. решается на активное поведение, но эта решительность может подкрепляться либо осознанием благородства поступка, либо стремлением к достижению личной выгоды, корысти. Первый тип смелости поддерживается убежденностью в этичности, моральности поведения субъекта. Второй тип смелости близок к нескромности, бесцеремонности, наглости.

В китайском этническом сознании отсутствует второй тип смелости — так называемой «смелости-наглости».

В целом в пословицах и поговорках и русского, и китайского народов выявляется похвала смелости. В каждом из языков имеются пословицы, говорящие о преимуществах смелости:

(рус.) *Смелость города берет; Смелость силе воевода; Смелому победа идет навстречу; Счастье всегда на стороне отважных; Где смелость, там и победа.*

(кит.) *Нужно самому идти вперед, нечего бояться, что чужие смотрят с презрением; Тигр тощ, да смелое сердце у него в груди, а человек беден, да воля его неистоцима.*

В русских и китайских пословицах и поговорках имеются изречения, указывающие, что не все способны на смелые поступки:

(рус.) *Стоит как вкопанный, только глазами хлопает; У страха глаза, что плошки, а не видят ни крошки; Всякий трус о храбрости беседует; Сердце соколье, а смелость (смельство) воронье.*

(кит.) *Тень от лука на стакане уже кажется змеей; Тот, кого неожиданно укусила змея, три года пугается веревки; Укушенный змеей боится веревки.*

В пословицах и поговорках отмечается, что смелость позволяет достичь желанной цели или личной выгоды:

(рус.) *Кто смел, тот и съел; Отвага мед пьет; Удалой долго не думает;*

От смелого смерть бежит, враг перед смелым дрожит.

Для обоих языков характерны изречения, подчеркивающие, что нужно смело принять смерть, необходимо больше бояться бесчестия, чем смерти.

(рус.) *Лучше умереть в поле, чем в бабьем подоле; Умирай в поле, а не в яме (т.е. в бою, а не в плену); Лучше умереть стоя, чем жить на коленях; Один раз родила мать, один раз и помирать.*

(кит.) *Когда два тигра дерутся, то один из них обязательно пострадает; Лучше быть разбитым нефритом, чем целой черепацей.*

В русском языке имеются изречения, указывающие, что смелость проявляется или усиливается в каких-то особых обстоятельствах. Отмечаются три таких обстоятельства.

Во-первых, смелость подкрепляется сознанием поддержки со стороны других: *В согласном стаде волк не страшен; Семеро пойдём — Сибирь возьмем.*

Во-вторых, не боится опасности тот, чье положение от нее не может ухудшиться: *Голый разбою не боится; Пень топорница не боится.*

В-третьих, сознанием необходимости, пользы поступка: *За правое дело стой смело; Счастье видишь, смелее идешь; За народное дело бейся смело.*

В китайском языке выделяются два обстоятельства.

Во-первых, смелость усиливается осознанием того факта, что проявление ее необходимо: *Человек без воли, что нож без стали; Если дерево решит выстоять, ветер не прекратится; Если есть решимость пробить камень — он сам даст трещину.*

Во-вторых, тем обстоятельством, что человек находится в родных стенах:

Когда народ един, он непобедим.

В пословицах обоих языков указывается на преимущества смелого поведения:

(рус.) *Трус погибает, храбрый побеждает; Смелому уважение, трусу презрение.*

(кит.) *Не войдя в логово тигра, не поймает тигренка;*

Но в русских изречениях присутствует и такой аспект: благодаря смелости человек может достичь каких-то корыстных целей: *Смелому горю хлебать, а несмелому и щей не видать; Смелому медовые пышки, трусу еловые шишки.*

Интересен тот факт, что в русской культуре во власти Бога даровать человеку храбрость, отвагу: *Неробкую душу вложил в меня Бог; Смелым Бог владеет; К удалому и бог пристаёт; Напусти, бог, смелости! Во что бог поставит; Смелым бог владеет, пьяным черт качает; Что бог ни даст: либо выручит, либо выучит.*

В китайской культуре: *Не намучаешься — не станешь Буддой.*

В фонде пословиц и поговорок двух народов можно найти изречения, отмечающие, что смелый чаще труса подвергается опасности:

(рус.) *Отвага мед пьет и кандалы трет; Рыбу ловить при смерти ходить.*

(кит.) *И могучему волку трудно противостоять своре собак, и искусной руке трудно биться против двух кулаков.*

Русские пословицы и поговорки одобряют риск, утверждают, что человек готов рискнуть даже своей жизнью, лишь бы добиться своей цели: *Либо пан, либо пропал; Либо пан, либо пал; Либо сена клок, либо вилы в бок; Либо полковник, либо покойник; Либо петля надвое, либо шея прочь; Либо добыть, либо назад не быть.*

В китайском языке отрицается неоправданный риск и утверждается, что всякое проявление смелости должно быть обдуманно: *Чтобы победить противника, не стремись стать сильнее его, а сделай его слабее себя; Нужно самому идти вперед, нечего бояться, что чужие смотрят с презрением.*

В пословицах и русского, и китайского народов высказывается осуждение трусости:

(рус.) *Паникер да трус — хуже нет обуз; Лучшие быть мертвым героем, чем живым трусом; Трус своих губит, а герой врагов рубит; Трус погибает, а храбрый побеждает.*

(кит.) *Овца в тигровой шкуре; Трусость не избавит от смерти; Когда бьют мула, лошадь тоже пугается.*

В русском языке есть изречения, указывающие на ситуации, порождающие трусость. Например, ощущение предполагаемой опасности: *Сказал бы словечко, да волк недалечко; Кто на молоке обжегся, тот и на воду дует; Кого медведь драл, тот и пенька боится.*

В китайском языке это: *Принимать за солдат траву и кустарник; Тень от лука на стакане уже кажется змеей.*

В русских и китайских пословицах встречаются и имена собственные:

– названия городов (Москва): *Бей с носка, поминай Москву!*

– имена людей (Трошка, Афи́мья, Иван Токмачев), которые, как правило, редко встречаются в современной языковой практике: *У нашего Трошки задрожали ножки; Не всяк таков, как Иван Токмачев: седиши на конь, да и поехал в огонь (Ив. Токмачев убит под Венденом в 1578 г.; впрочем, это также загадка, коей разгадка — горшок); Плыви себе, татарин, Афи́мьи прошли.*

– названия гор: *Если есть правда — перевернешь и гору Тайшань* (кит.).

Лексемы *смелость* и *отвага* сочетаются со словами *героизм, стойкость, защита Отечества, настойчивость, храбрость, сила, удасть*: *Солдатское дело — воевать храбро и умело; Смелость — силе воевода; Храбром длинная шпага не нужна; Тот герой, кто за Родину стоит горой.*

Лексема *трусость* встречается со словами *робость, страх, позор*: *Со страху дух захватило. Ровно камень на сердце лег; Что робеть, то хуже. Сробел — пропал.*

Коннотативная насыщенность пословиц, способность лаконично и точно выразить эмоционально-оценочное отношение через образность и внутреннюю форму делают их средоточием национально-культурной информации. Пословицы о смелости имеют ярко выраженную положительную коннотацию, а о трусости — отрицательную: *Что робеть, то хуже. Сробел — пропал.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. — М., 1994.
2. Пермяков, Г. Л. От поговорки до сказки / Заметки по общей теории клише. — М., 1970.
3. Тань Аошуан. Китайская картина мира / Язык, культура, ментальность. — М., 2004.